

РАВНОВЕСИЕ

*Канитель из старого доброго времени
широких штанов и джемперов с высоким горлом*

ИНТРОДУКЦИЯ

— Знаете, пожалуй, я все же не смогу прочесть свое. Это довольно жестоко.

— Надо, Бэзил, надо.

— Пожалуйста, Бэзил.

И так всякий раз, когда Бэзил играл в «Ассоциации»¹.

— Да не могу я, — видите, как тут все перепуталось.

— Ну, Бэзил, голубчик, не томи!

— Ну пожалуйста, Бэзил!

— Ты должен, дорогой Бэзил.

— Нет. Имоджен рассердится.

— Не рассердится. Правда, Имоджен?

— Имоджен, скажи ему, что не рассердишься.

— Да читай же, наконец, Бэзил!

— Ну ладно, только если вы пообещаете, что не возненавидите меня. — И он разгладил бумажку:

«Цветок — кактус.

Спиртное — ром.

Материя — сукно.

Мебель — качалка-лошадка.

Еда — оленина.

¹ «Ассоциации» — Занимательная психологическая игра, основанная на свободных ассоциациях. Согласно правилам, один из участников называет какое-либо слово, а остальные пишут на своих карточках слова, с которыми оно ассоциируется. По завершении сеанса каждый из участников должен зачитать свои ассоциации. — *Здесь и далее примеч. переводчика.*

Город — Дублин.

И животное — удав-констриктор».

— О, как чудесно, Бэзил!

— Бедняга Адам, я никогда не связывал его с Дублином, — просто идеально!

— А почему кактус?

— Похож на фаллос, моя милая, и вдобавок с колючками.

— И с этими вульгарными цветками.

— Удав-констриктор — блеск!

— Да уж, с его-то пищеварением.

— И ужалить не может — только удавить.

— И гипнотизирует кроликов.

— Надо мне будет написать портрет Адама, гипнотизирующего кролика.

И тут же:

— Имоджен, ты не идешь?

— Не могу. Меня дико клонит в сон. Не напивайся, хорошо? И разбуди меня утром.

— И все-таки ты на меня сердисься, Имоджен.

— Я слишком устала, милый мой, чтобы на кого-то сердиться. Спокойной ночи.

Дверь закрылась.

— «Милый мой»... Она в бешенстве.

— Так и знал, зря вы заставили меня это читать.

— Она весь вечер была какая-то странная, я считаю.

— Мне она сказала, что, перед тем как спуститься, обедала с Адамом.

— И надеюсь, переела. У Адама все переедают, ты не находишь?

— А всё либидо.

— Но, знаете, я все равно очень горжусь этим персонажем. Интересно, почему раньше никому из нас не приходила мысль о Дублине?

— Бэзил, ты и правда считаешь, что у Имоджен может быть роман с Адамом?

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ПРИМЕЧАНИЕ. Помимо пропуска некоторых согласных, никаких попыток передать фонетические особенности речи Глэдис и Ады, кухарки и горничной из небольшого домика в Эрлс-Корте¹, предпринято не было, и, надо полагать, так они и говорят.

Смысл диалогов в фильме опытный киноман угадывает по жестам актеров, реальными же «субтитрами» являются только фразы, выделенные прописными буквами².

КЛУБ «КОКАТРИС»³, 2:30 НОЧИ.
СРЕДОТОЧИЕ ЛОНДОНСКОЙ НОЧНОЙ ЖИЗНИ

На «титulyной заставке» натюрморт с бутылкой шампанского, бокалами и комической маской — или она зевающая?

— *Ой, Глэдис, началось! Так и знала, что опоздаем.*

— *Пус'яки, милая, я хорошо вижу в темноте. Ой, простите... Честное слово, думала, места не занять!*

Эротическое хихиканье и легкая потасовка.

— *Да отстань ты, нахаленьш, дай пройти!*

— *Сюда, Глэдис, 'он там два места!*

— *Не, ну надо же... пытался усадить меня к себе на колени!*

— *Да ланно, Глэдис, проехали! Что хоть за картина-то?*

Комичная?

Экран почти весь затемнен, будто пленка сильно передержана. Прерывистый, но яркий луч кинопроектора высвечивает густую толпу танцующих, болтающих, жующих.

— *Нет, Ада, — это гроза. Я бы даже сказала, песчаная буря. Видела на днях с Фредом похожий фильм.*

¹ Эрлс-Корт — район в западной части центрального Лондона, округ Кенсингтон и Челси.

² Рассказ написан в эпоху немого кино, за два года до премьеры первого полнометражного звукового фильма «Певец джаза» 6 октября 1927 года в Нью-Йорке.

³ *Кокатрис* — мифическое существо из средневековых bestiaries в виде двуногого дракона с головой петуха, иначе — Василиск.

ВСЕМ ПО ПРАВУ МОЯ КРОШКА¹

Крупный план: голова девушки.

— *А 'от и его крошка. 'Мотри, не она ль?*

Довольно милая головка, стрижка «фокстрот»², превосходная посадка. Только начинаешь оценивать изысканность ее формы (пленка слишком плоха, чтобы составить хоть какое-то впечатление о текстуре) — а в кадре вместо головы уже тучный пожилой мужчина с саксофоном. Пленка мутнеет — в духе авангардных киностудий континентальной Европы: саксофонист уже превратился в воронку вихревого движения, лица высвечиваются и снова исчезают, а обрывочные субтитры не дожидаются, когда их прочтут.

— *Ну а я буду считать, что он легкий.*

Голос с кембриджским акцентом с более дорогих мест:

— *Экспрессионизмус!*

Глэдис тихает Аду в бок и шепчет:

— *Иностранец!*

После нескольких переключений перспективы фокус внезапно становится стереоскопически ясным. Девушка сидит за столом, наклоняясь к молодому человеку, который подносит зажигалку к ее сигарете. К ним подсаживаются еще трое четверо мужчин. Все в выходных костюмах.

— *Нет, Ада, он не комичный — это из жизни «общества».*

— *«Общество» тоже бывает комичным, тебе ли не знать!*

Девушка настаивает, что ей надо идти.

— *Адам, я должна. Мама думает, что я пошла в театр с тобой и твоей матерью. Не знаю, что будет, если она узнает, что я не там.*

Общее прощание и оплата счетов.

¹ Популярный хит Фэтса Уолера (1904–1943) «Everybody Loves My Baby».

² *Стрижка «фокстрот»* — короткая стрижка с высоким затылком, один из вариантов стрижки «шингл-боб», популярной в 1910–1920-е годы; разновидности этой стрижки получали названия модных танцев.

— По-моему, Глэдис, он слегка перебрал, тебе не кажется?

Герой и героиня садятся в такси и уезжают. На полпути до конца Понт-стрит¹ героиня останавливает машину.

— Пусть дальше не едет, Адам. Леди Р. услышит.

— Доброй ночи, Имоджен... любимая.

— Доброй ночи, Адам.

Секунду она колеблется, но все же целует Адама.

Такси с Адамом уезжает.

Адам крупным планом. Молодой человек лет двадцати двух, гладко выбрит, с очень темными густыми волосами. Его бесконечно грустный вид выводит Аду из равновесия. Она потрясена.

— *И это называется смешно?*

— *Бастер Китон² тоже иногда выглядит грустным, и что? Ада веселеет.*

У Бастера Китона грустный вид, но Бастер Китон смешной. У Адама грустный вид, но Адам смешной. Яснее некуда!

Кеб останавливается, Адам отдает ему все свои деньги. Тот желает Адаму «доброй ночи» и растворяется в темноте. Адам отпирает входную дверь.

Поднимаясь к себе, он попутно забирает почту со столика в вестибюле: два счета и приглашение на танцевальный вечер.

Заходит в свою комнату, раздевается и некоторое время сидит, с отвращением пялясь на себя в зеркало. Затем ложится в постель. Он не решается выключить свет — знает, что, если он это сделает, комната сразу же начнет вращаться; он должен лежать пластом и думать об Имоджен, пока не протрезвеет.

¹ *Понт-стрит* — фешенебельная улица в Королевском квартале Кенсингтон и Челси, проходит по районам Найтсбридж и Белгравия, на северо-востоке упирается в площадь Белгравия.

² *Бастер Китон* (1895–1966) — американский комедийный актер, режиссер, сценарист, каскадер.

Затемнение пленки. Комната плывет и вскоре встает на место. Тьма сгущается. Оркестр очень тихо наигрывает первые аккорды песенки «Всем по нраву моя крошка». Полный мрак.

Крупный план: героиня.

Крупный план: герой спит.

Затемнение.

СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО, 8:30

Герой все еще спит. Свет все еще горит.

Входит мымристого вида горничная, выключает свет и поднимает жалюзи. Адам просыпается.

— Доброе утро, Парсонс.

— Доброе утро, сэр.

— Ванная свободна?

— Кажется, туда только что прошла мисс Джейн.

Она поднимает с пола вечерний костюм Адама.

Адам снова ложится и размышляет о том, какое из двух зол меньше: не попасть в ванную или не успеть занять место в студии.

Мисс Джейн у себя в ванной.

Адам предпочитает встать.

Измученный, хотя сна ни в одном глазу, Адам одевается. Затем спускается к завтраку.

— *Какое же это «общество», Глэдис? Они не едят грейп-фрут.*

— *И дом совсем маленький.*

— *И дворецкого нет.*

— *А 'он и старушка-мать. Спорим, в конце она сделает из него человека!*

— *Да и одежда у них совсем не шик-модерн, если хочешь знать.*

— *Но если этот фильм не смешной, не про убийства и не про высшее общество, то какой же он тогда?*

- *Может, еще и до убийства дойдет.*
- *Ладно, будем считать, что он легкий.*
- *Гляди-ка, получил от графини приглашение на танцевальный вечер.*
- *Не кино, а не пойми что какое-то!*

Приглашение от графини.

- *Ха! Еще и конверт без коронетки!*

Старушка-мать наливает Адаму чаю и пересказывает сообщение из газеты «Таймс» о смерти какого-то знакомого, а когда он допил чай и доел рыбу, выпроваживает его из дома.

Адам доходит до поворота и там садится в автобус. По всем признакам это район Риджентс-парка¹.

ЦЕНТР ЛОНДОНСКОГО ЛАТИНСКОГО КВАРТАЛА. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА МОЛТБИ

Ни одна мелочь не была упущена продюсерами для создания аутентичной атмосферы. К приходу Адама главная студия школы Молтби уже наполовину заполнена студентами. Работа еще не начата, но в помещении бурлит жизнь, все заняты приготовлениями. Одна молодая женщина в рабочем халате, больше похожая на хористку, чем на художницу, отмывает палитру, вымазываясь в краске; другая по соседству устанавливает мольберт; третья затачивает карандаш; четвертая курит сигарету, вставленную в держатель на длинной ручке. Молодой человек, также в рабочем халате, держит рисунок и, чуть склонив голову набок, оценивает его с расстояния вытянутой руки; с ним полемизирует длинноволосый молодой человек. Старый мистер Молтби, внушительная личность в потрепанном шелковом халате, выговаривает заплаканной студентке, что если она пропустит еще одно занятие по композиции, то ее исключат из школы. Сек-

¹ *Риджентс-парк* — один из главных королевских парков Лондона, разбит в 1811 году на границе между Вестминстером и округом Камден; назван в честь регентства принца-регента, будущего короля Георга IV.

ретарша мисс Филбрик прерывает спор между двумя молодыми людьми и напоминает им, что ни тот ни другой не внес плату за следующий месяц. Девушка, которая устанавливала мольберт, пытается раздобыть какого-нибудь «фиксатива»¹; его одалживает ей девушка с сигаретодержателем. Мистер Молтби сетует на то, что нынешний уголь сильно крошится. Ну чем не Латинский квартал, право слово?

«Декорации» тоже разрабатывались на совесть. Стены увешаны горшками, сковородками и картинами: последние — это главным образом остатки серии довольно упитанных ню, которые не сумел распродать молодой мистер Молтби. Над помостом в дальнем конце болтается чрезвычайно загорелый скелет.

— *Слушай, Глэдис, а его натурщиц покажут? Как ты думаешь?*

— Ой, не смейся, гуля моя!

Входит Адам и устремляется к стенду со схемой расположения мольбертов; к нему подходит девица, одолжившая «фиксатив». Она все курит.

— У МЕНЯ СВОБОДНО СОСЕДНЕЕ МЕСТО, ДУР, ИДЕМТЕ ТУДА.

Крупный план девушки.

— *Она в него влюблена.*

Крупный план Адама.

— *А он в нее — нет!*

Место, на которое указывает девушка, лучшее во втором ряду; другое такое, помимо крайнего спереди и крайнего сзади, только одно, рядом с печью, закругленное сбоку. Адам ставит против него свои инициалы.

— ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ... БОЮСЬ, Я ДОЛЖЕН ПРИЗНАТЬСЯ, ЧТО МЕНЯ БЕСПОКОИТ СВЕТ С ТОГО МЕСТА, ГДЕ ВЫ РАСПОЛОЖИЛИСЬ... БУДЕТ СЛИШКОМ МАЛО ТЕНЕЙ... ВЫ НЕ НАХОДИТЕ?

¹ *Фиксатив* — в рисовании жидкость для укрепления рисунка, выполненного карандашом или углем на бумаге.

Девушку это не обескураживает — она закуривает очередную сигарету.

— Я ВИДЕЛА ВАС ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ В «КОКАТРИСЕ», А ВЫ МЕНЯ НЕТ.

— В «КОКАТРИСЕ»... ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ... АХ ДА... КАКАЯ ЖАЛОСТЬ!

— КТО ВСЕ ТЕ ЛЮДИ, ЧТО БЫЛИ С ВАМИ?

— О, ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ, ПРОСТО КАКИЕ-ТО ЛЮДИ, ЗНАЕТЕ ЛИ.

Он порывается уйти.

— А ЧТО ЭТО ЗА ДЕВУШКА, С КОТОРОЙ ВЫ ТАК МНОГО ТАНЦЕВАЛИ?.. БЕЛОКУРАЯ КРАСОТКА... В ЧЕРНОМ?

— КАК, ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ? ВАМ НАДО КАК-НИБУДЬ С НЕЙ ПОЗНАКОМИТЬСЯ... ПОСЛУШАЙТЕ, Я ДИКО ИЗВИНЯЮСЬ, НО МНЕ НУЖНО СРОЧНО СПУСТИТЬСЯ К МИСС ФИЛБРИК ЗА БУМАГОЙ.

— Я МОГУ ВАМ ОДОЛЖИТЬ.

Но его уже и след простыл.

Ада говорит:

— Не много ли болтовни в этой картине, а, Глэдис? — И тут вступает голос с кембриджским акцентом, вещающий что-то об «удалении субтитров».

ОДНА ИЗ ЖИЗНЕННЫХ НЕУРЯДИЦ

Входит молодая женщина, кутаясь в халат, впереди — младший мистер Молтби.

— *И это называется натурищица? Ну, знаешь...*

Женщина слегка простужена, чихает в крошечный комочек носового платка; она поднимается на помост и неуклюже садится на стул. Младший мистер Молтби кивком приветствует тех учеников, которые ловят его взгляд; девушка, говорившая с Адамом, тоже ловит взгляд учителя, тот улыбается.

— *У него с ней шуры-муры.*

Она отвечает ему приветливой улыбкой.

Молодой мистер Молтби громыхает печью, приоткрывает световой люк, затем поворачивается к натурщице; та сбрасывает халат и вешает его на спинку стула.

— *Ой, мамочки... Ада! С ума сойти!*

— *Чтоб я когда...*

Молодой человек из Кембриджа продолжает заносчиво рассуждать о Матиссе, будто хорошо знаком с предметом. Хотя на самом деле он сильно заинтригован.

Натурщица обнажила рыхлые розовое тело, коротковатые ноги и руки с красными локтями; как и у большинства профессиональных натурщиц, пальцы у нее на ногах изуродованы и все в мозолях. Младший мистер Молтби сажает ее на стул в позе, отвечающей стандартам художественной школы. Класс приступает к работе.

Адам возвращается с несколькими листами бумаги и пристраивает их у себя на планшете. Потом какое-то время стоит, сверля натурщицу брезгливым взглядом, так и не проведя ни одной линии.

— *Он в нее влюблен. — Но на сей раз Ада не угадала.*

Затем начинает набрасывать основные очертания позы.

Он работает пять-шесть минут, но ему досаждают жар от печи. Сзади, пыхая табачным дымом, подходит старший мистер Молтби.

— Ну как, все разметил? Что у тебя в центре? Куда будет смотреть стопа? Куда встанет макушка?

Адам ничего не разметил — он яростно стирает все, что рисует, и начинает заново.

Тем временем между молодым мистером Молтби и девицей, которая была влюблена в Адама, завязывается оживленный флирт. Мистер Молтби наклоняется к ней, указывая на ошибки, и кладет руку ей на плечо, но она в джемпере с глубоким вырезом, и большой палец учителя соскальзывает на ее голую шею, щекоча кожу, — девица благодарно извивается. Он забирает у нее уголь и начинает что-то рисовать в уголке

листа — ее волосы касаются его щеки, — ни ей, ни ему нет никакого дела до того, что он рисует.

— Нет, ну эти богемные совершенно не умеют держать себя в руках, правда, Глэдис?

За полчаса Адам трижды стирал свой рисунок. Стоит ему обнаружить какое-то необычное сочетание форм, как натурщица подносит к носу комочек носового платка и после каждого чиха слегка меняет позу. Антрацитовая печь пышет жаром, Адам работает еще полчаса.

11:00. ПЕРЕРЫВ

Почти все девушки достают сигареты; мужчины же, число которых увеличилось за счет притока опоздавших, кучкуются в уголке отдельно от них. Один мужчина читает «Студио». Адам раскуривает трубку и, отступая назад, с отвращением изучает свой рисунок.

Крупный план: рисунок Адама. В действительности он совсем не плох. Фактически на порядок удачнее любого в зале; один, правда, может стать лучше к концу недели, но в данный момент на нем видны лишь цифры замеров и геометрические фигуры. Его автору невдомек, что натурщица отдыхает, — он увлечен определением границ медиального отдела ее фигуры и производит вычисления в уголке листа.

Адам выходит на лестницу, заполоненную женщинами из нижней студии. Они подкрепляются плюшками из пакетиков. Он возвращается в студию.

Девушка, которой давал наставления молодой мистер Молтби, подходит к Адаму и рассматривает его рисунок.

— Довольно типично для понедельничного утра.

Слово в слово повторила отзыв молодого мистера Молтби о ее рисунке.

Натурщица снова садится в заданную позу и снова чуть-чуть иначе; бумажные пакетики убраны, трубки выбиты; многообещающий ученик просчитывает зону прямоугольника.

Смена декораций.

ПОНТ-СТРИТ, 158. ЛОНДОНСКИЙ ДОМ
МИСТЕРА ЧАРЛЗА И ЛЕДИ РОЗМАРИ КВЕСТ

Судя по интерьеру, продюсеры таки предприняли наконец кое-какие попытки удовлетворить социальные чаяния Глэдис и Ады. Да, там очень мало мрамора и нет напудренных лакеев в бриджах, но в помещениях с высокими потолками и мебелью в стиле Людовика Шестнадцатого атмосфера несомненного величия все же присутствует, и даже имеется один лакей. Молодой человек из Кембриджа оценивает затраты на содержание дома в шесть тысяч в год, и при избыточной щедрости этого предположения оно вполне оправданно. На заднем плане видна коллекция лиможского фарфора, принадлежащая леди Розмари.

Имоджен Квест у себя в спальне наверху звонит по телефону.

— *Ой, Ада, какая миленькая кимоношка!*

Мисс Филбрик входит в верхнюю студию Молтби именно в тот момент, когда наконец у Адама начинается интерес к рисунку.

— МИСС КВЕСТ ЖЕЛАЕТ ПОГОВОРИТЬ С ВАМИ ПО ТЕЛЕФОНУ, МИСТЕР ДУР. Я ОБЪЯСНИЛА ЕЙ, ЧТО ЭТО ПРОТИВОРЕЧИТ НАШИМ ПРАВИЛАМ. СТУДЕНТАМ РАЗРЕШЕНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТЕЛЕФОНОМ ТОЛЬКО В ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ, — (мисс Филбрик и старший мистер Молтби издавна ведут бесконечную потешную игру, делая вид, что где-то существует свод правил, которые все должны соблюдать), — НО ОНА УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ДЕЛО КРАЙНЕ ВАЖНОЕ. ЖЕЛАТЕЛЬНО, ЧТОБЫ ВЫ ПОПРОСИЛИ СВОИХ ДРУЗЕЙ НЕ ЗВОНИТЬ ВАМ ПО УТРАМ.

Адам кладет уголь и следует за ней в кабинет.

Над телефоном в кабинете висит выцветшее объявление, написанное староанглийским шрифтом, который мисс Филбрик постигала на вечерних курсах на Саутгемптон-роуд:

«Студентам запрещено пользоваться телефоном в рабочее время».

— ДОБРОЕ УТРО, ИМОДЖЕН.

— ДА, ВПОЛНЕ БЛАГОПОЛУЧНО... ТОЛЬКО СТРАШНО ВЫМОТАН.

— НЕ МОГУ, ИМОДЖЕН... ДЛЯ НАЧАЛА, У МЕНЯ НЕТ ДЕНЕГ.

— НЕТ, ТЕБЕ ЭТО ТОЖЕ НЕ ПО КАРМАНУ. В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ Я УЖИНАЮ У ЛЕДИ Р.

— ТЫ ВЕДЬ ПОТОМ РАССКАЖЕШЬ?

— ПОЧЕМУ НЕТ?

— А КТО ТАМ ЖИВЕТ?

— УЖ НЕ ТОТ ЛИ ЖУТКИЙ БЭЗИЛ ХЕЙ?

— ВСЕ ВОЗМОЖНО.

— ВИДЕЛСЯ ИНОГДА С НИМ В ОКСФОРДЕ.

— ЧТО Ж, ЕСЛИ ТЫ ТОЧНО СМОЖЕШЬ ЗАПЛАТИТЬ, ТО Я С ТОБОЙ СЕГОДНЯ ПООБЕДАЮ.

— ЗАЧЕМ? ТАМ ЖЕ БЕЗУМНО ДОРОГО.

— СТЕЙК «ТАРТАР»? А ЧТО ЭТО?

«Абсолютно сырой, знаете, с оливками, каперсами, уксусом и разными специями», — объясняет кембриджский голос.

— СМОТРИ, РАДОСТЬ МОЯ, ОБОРОТНЕМ СТАНЕШЬ.

— ТЕБЕ ПОНРАВИЛОСЬ, ЗНАЧИТ, И МНЕ ПОНРАВИТСЯ.

— ДА, БОЮСЬ, У МЕНЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ СКЛОННОСТЬ К МЕЛАНХОЛИИ.

— ГДЕ-ТО В ЧАС. НЕ ОПАЗДЫВАЙ, ПОЖАЛУЙСТА... В МОЕМ РАСПОРЯЖЕНИИ ЛИШЬ СОРОК ПЯТЬ МИНУТ.

— ДО СВИДАНИЯ, ИМОДЖЕН!

Вот и все, что уши мисс Филбрик смогли выловить из этого запретного разговора.

Адам возвращается в студию и набрасывает несколько грубых невыразительных линий.

Затем стирает, но они грязными пятнами въедаются в пористую бумагу. Он разрывает рисунок, старый мистер Молтби протестует, молодому мистеру Молтби не до Адама — он занят объяснением строения стопы.

Адам принимается за новый рисунок.

Крупный план: рисунок Адама.

— *Он думает о ней.*

В яблочко, Ада!

— *Эти фильмы были бы гораздо убедительнее, если бы в них брали квалифицированных чертежников, чтобы они делали рисунки за героя, — тебе не кажется?*

Браво, культурная буржуазия!

ПОЛДЕНЬ

Повторение всех блужданий предыдущего часа.

Подходящий надежды студент высчитывает соотношение двух кубов. Девушка, изучавшая строение стопы, подходит к студенту сзади и заглядывает ему через плечо; он испуганно вздрагивает и сбивается со счета.

Адам берет шляпу, трость и выходит.

Адам в автобусе.

Адам изучает Пуссена¹ в Национальной галерее.

Крупный план: Адам изучает Пуссена.

— *Он думает о ней.*

Часы на колокольне церкви Святого Мартина-в-Полях² бьют один час. Адам покидает Национальную галерею.

13:10.

ОБЕДЕННЫЙ ЗАЛ РЕСТОРАНА «ТУР-ДЕ-ФОРС»

Входит Адам; озирается по сторонам, но, как он и ожидал, Имоджен еще не явилась. Он садится за столик, накрытый на две персоны, и ждет.

Ресторан «Тур-де-Форс», хотя на самом деле он и не в Сохо, безошибочно производит впечатление космополитично-театрального заведения — что Ада суммировала в слове «бо-

¹ Пуссен Никола (1594–1665) — французский художник.

² Церковь Святого Мартина-в-Полях — самая знаменитая приходская церковь Лондона, находится на Трафальгарской площади.

гемный». Столики расставлены идеально, вина превосходные, но и неимоверно дорогие.

Адам заказывает бокал хереса и ждет, разделяя внимание между дверью, в которую должна войти Имоджен, и соседним столиком, где немолодой юрист, крупный авторитет в политической сфере, пытается развлечь скучающего изысканно-красивого юношу лет восемнадцати.

13:45

Входит Имоджен.

Посетители за другим столиком говорят: «СМОТРИТЕ-КА, ИМОДЖЕН КВЕСТ! НЕ ПОНИМАЮ, ЧТО ЛЮДИ В НЕЙ НАХОДЯТ, А ВЫ ЧТО СКАЖЕТЕ?» или «КТО ЭТО ТАКАЯ, ИНТЕРЕСНО? НЕ ПРАВДА ЛИ, ОНА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА?»

— ПРОСТИ, ДОРОГОЙ, Я ЖУТКО ОПОЗДАЛА. У МЕНЯ С УТРА БЫЛ ДИЧАЙШИЙ МАРАФОН ПО МАГАЗИНАМ С ЛЕДИ Р.

Она садится за столик.

— ТЕБЕ ЖЕ НЕ НАДО СРЫВАТЬСЯ С МЕСТА И СЛОМЯ ГОЛОВУ НЕСТИСЬ В ШКОЛУ? МЫ ВЕДЬ С ТОБОЙ БОЛЬШЕ НЕ УВИДИМСЯ. НИКОГДА. СЛУЧИЛОСЬ САМОЕ УЖАСНОЕ... ЗАКАЖИ МНЕ ЧТО-НИБУДЬ ПОЕСТЬ, АДАМ. Я СТРАШНО ГОЛОДНА. ХОЧУ СТЕЙК «ТАРТАР», НО БЕЗ НАПИТКОВ.

Адам заказывает.

— ЛЕДИ Р. ГОВОРИТ, Я С ТОБОЙ ЧЕРЕСЧУР ЧАСТО ВИЖУСЬ. НЕ СЛИШКОМ ЛИ ЭТО УЖАСНО?

Глэдис наконец в своей стихии. Жанр фильма определен. Первая любовь рушится из-за родителей-толстосумов, кичащихся своим богатством.

Имоджен отмахивается от тележки с hors d'œuvre¹.

— Она устроила мне сцену. Заявилась, когда я была еще в постели, и потребовала полного отчета о вчерашнем вечере.

¹ С закусками (фр.).

Очевидно, слышала, как я вошла в дом. Ох, Адам, не могу передать, сколько жутких мерзостей она о тебе наговорила. Какой-то дурацкий обед, дорогой, — ты заказал все, чего я на дух не переношу.

Адам допивает бульон.

— И ВОТ ПОЭТОМУ СЕГОДНЯ МЕНЯ ОТПРАВЛЯЮТ В ТАТЧ¹. А вечером леди Р. хочет с тобой серьезно поговорить. Она даже отменила визит Мэри и Эндрю, чтобы встретиться с тобой один на один. Адам, с чего ты взял, что я все это съем? А себе даже выпить не заказал.

Адам съедает весь омлет сам. Имоджен крошит хлеб и говорит:

— Но знаешь, милый мой, ты не должен осуждать Бэзилу — учти, я дико его обожаю, к тому же у него наипрелестнейшая и наивульгарнейшая мамаша — тебе бы точно понравилась.

Выкатывается стейк «Тартар» и готовится тут же при них.

Крупный план: блюдо мелко порубленного, истекающего кровью мяса; руки, чересчур щедро посыпающие его приправами.

— Знаешь, Адам, что-то мне расхотелось есть это после всего. Так напоминает мне о Генри...

14:30

Адам закончил с обедом.

— ТАК ЧТО ТЫ ДОЛЖЕН ПОНЯТЬ, МОЙ ДОРОГОЙ, ЧТО МЫ С ТОБОЙ БОЛЬШЕ НИКОГДА-НИКОГДА НЕ УВИДИМСЯ — ПОДОБАЮЩИМ ОБРАЗОМ, Я ИМЕЮ В ВИДУ. НУ ВОТ, Я ДАЖЕ ЗАГОВОРИЛА КАК ЛЕДИ Р. — ЕЕ СЛОВАМИ, ТЫ НЕ НАХОДИШЬ?

Имоджен протягивает руку через стол и касается руки Адама.

¹ *Татч* — небольшой населенный пункт в Англии, ныне не существует.

Крупный план: рука Адама, на мизинце кольцо-печатка, а на сгибе большого пальца — пятно от краски. Рука Имоджен — совершенно белая, с маникюром — ползет по экрану и притрагивается к пятну.

Глэдис тихо всхлипывает:

— ТЫ ВЕДЬ НЕ СИЛЬНО ОГОРЧЕН, ПРАВДА, АДАМ?

Адам огорчен — и, разумеется, сильно. Очень. Он съел достаточно, чтобы основательно раскиснуть.

Ресторан «Тур-де-Форс» почти пуст. Адвокат пошел своим грешным путем, а официанты беспокойно топчутся поодаль.

Имоджен оплачивает счет, и они с Адамом выходят на улицу.

— АДАМ, ТЫ ДОЛЖЕН ПОЕХАТЬ НА ЮСТОНСКИЙ ВОКЗАЛ¹ МЕНЯ ПРОВОДИТЬ. МЫ ВЕДЬ НЕ МОЖЕМ ВОТ ТАК РАССТАТЬСЯ — НАВСЕГДА? ХОДЖЕС ВСТРЕТИТ МЕНЯ ТАМ С БАГАЖОМ.

Они садятся в такси.

Имоджен вкладывает руку в его ладонь, и в течение нескольких минут они так и сидят, не проронив ни слова.

Затем Адам наклоняется к ней, и они целуются.

Крупный план: Адам и Имоджен целуются. В глазах у Адама стоят слезы (что моментально находит отклик у Глэдис и Ады, которые безудержно рыдают); губы Имоджен сладостно приоткрылись в ответ на прикосновение губ Адама.

— *Как Венера Бронзино?*²

— НА САМОМ ДЕЛЕ, ИМОДЖЕН, ТЕБЕ ВЕДЬ ВСЕГДА БЫЛО ВСЕ РАВНО. ИНАЧЕ ТЫ БЫ ВОТ ТАК ВОТ НЕ УЕХАЛА. СКАЖИ, ТЕБЕ ХОТЬ КОГДА-НИБУДЬ БЫЛО НЕ ВСЕ РАВНО — ТОЛЬКО ЧЕСТНО?

— РАЗВЕ Я ТЕБЕ ЭТО НЕ ДОКАЗАЛА? Адам, дорогой, ну что ты вечно задаешь какие-то нудные вопросы. Неужели ты

¹ *Юстонский вокзал* — железнодорожный вокзал в центральной части Лондона, открыт в 1837 году.

² *Бронзино Аньоло* (1503–1572) — итальянский живописец, выдающийся представитель маньеризма; вероятно, имеется в виду его картина «Аллегория с Венерой и Купидоном».

не понимаешь, насколько это невыносимо? У нас всего пять минут до Юстона.

Они опять целуются.

Адам говорит:

— Черт бы побрал эту леди Р.

Они подъезжают к Юстону.

Ходжес их уже ждет. Она позаботилась о багаже. Она позаботилась о билетах. Она даже купила журналы. Делать больше нечего.

Адам стоит рядом с Имоджен в ожидании отправления поезда; она просматривает еженедельную газету.

— Взгляни на это фото Сибил. Странное какое-то, правда? Когда, интересно, оно снято?

Поезд вот-вот тронется. Она садится в вагон и протягивает руку:

— Прощай, дорогой. Ты ведь приедешь в июне на танец с матерью?¹ Если нет, меня это очень огорчит. А может, и раньше увидимся. Прощай!

Поезд отъезжает от вокзала и набирает ход.

Крупный план. Имоджен в вагоне изучает странное фото Сибил.

Адам на платформе глядит вслед исчезающему поезду.

Затемнение.

— Ну и как тебе это, Ада?

— Мило.

— Странно все-таки, что они никак не могут заставить героев и героинь разговаривать как леди и джентльмены — тем более в минуты душевных волнений.

ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА СПУСТЯ

Адам еще в Юстоне, стоит, бесцельно уставившись на книжный киоск. Перед ним на экране мелькают картины его жизни.

¹ Традиционный танец матери невесты с дочерью или женихом на свадьбе или помолвке.

У Молтби. Антрацитовая печь, натурщица, любвеобильная студентка («Вамп»), студент с математическими наклонностями, его собственный рисунок.

Семейный обед. Его отец, мать, Парсонс, сестра с ее глупым прыщавым личиком и тупой завистью ко всему, что говорит, делает и носит Имоджен.

Обед на Понт-стрит, голова к голове с леди Розмари.

Обед в одиночестве в каком-то дешевом ресторане в Сохо. А в конце неизменное вечное Одиночество и мысли об Имоджен.

Крупный план: лицо Адама выражает отчаяние, постепенно переходящее в решимость.

Адам в автобусе — едет к Хэновер-Гейт¹.

Подходит к дому.

Парсонс. Парсонс открывает дверь. Миссис Дур нет дома; мисс Джейн нет дома; нет, Адам не хочет чаю.

Комната Адама. Чудесная, под самой крышей, откуда открывается вид на верхушки деревьев. В полнолуние доносятся звуки из Зоологического сада. Адам входит и запирает дверь.

Глэдис тут как тут:

— *Самоубийство, Ада.*

— *Да, но она явится в последний момент и остановит его.*

Вот увидишь!

— *Не обольщайся. Это не простое кино, совсем не простое.*

Он подходит к письменному столу, открывает один из ящичков и достает из него маленький синий пузырек.

— *Ну, что я говорила?! Яд.*

— *Легкость, с которой персонажи фильмов ухитряются обеспечить себя инструментами смерти...*

Он ставит пузырек на стол, берет лист бумаги и пишет.

— *Предсмертная записка для нее. Ишь, дает ей, время приехать, чтобы его спасти.*

¹ *Хэновер-Гейт (Hanover Gate)* — один из входов в Риджентс-парк.

СОДЕРЖАНИЕ

КОРОТЕНЬКИЙ ОТПУСК МИСТЕРА ЛАВДЭЯ и другие ранние рассказы

Равновесие. <i>Перевод Л. Житковой</i>	7
Благородное семейство. <i>Перевод Л. Житковой</i>	54
Хозяин «Кремля». <i>Перевод Л. Житковой</i>	67
Любовь на спаде. <i>Перевод Л. Житковой</i>	74
Избыток терпимости. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	86
Вылазка в действительность. <i>Перевод В. Муравьева</i>	91
Происшествие в Азании. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	106
Бал Беллы Флис. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	125
Морское путешествие. <i>Перевод М. Лорие</i>	137
Человек, который любил Диккенса. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	143
Не в своей тарелке. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	163
По специальному заказу. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	175
Историческая зарисовка. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	184
На страже. <i>Перевод В. Муравьева</i>	193
Коротенький отпуск мистера Лавдэя. <i>Перевод М. Лорие</i>	205
Победитель получает все. <i>Перевод М. Лорие</i>	214
Дом англичанина. <i>Перевод Р. Облонской</i>	234
Родственная душа. <i>Перевод Л. Житковой</i>	256

ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ и другие поздние рассказы

Работа прервана. <i>Перевод В. Гольшева, В. Харитонова</i>	263
Чарльз Райдер в школе. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	355
Современная Европа Скотта-Кинга. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	393
Тактические занятия. <i>Перевод Р. Облонской</i>	460

СОДЕРЖАНИЕ

Сострадание. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	477
Любовь среди руин. <i>Перевод Л. Житковой</i>	509
Бэзил Сил опять на коне, или Возвращение повесы <i>Перевод Р. Облонской</i>	556

ЮВЕНИЛИЯ

Проклятье лошадиных скачек. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	593
Признание Фидона. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	597
Multa Rescupia. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	603
Отрывок из романа. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	607
Зарисовка. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	622
Дом: Падение. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	627

ОКСФОРДСКИЕ РАССКАЗЫ

Портрет молодого карьериста. <i>Перевод А. Лысиковой</i>	635
Антоний, который искал утраченное. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	638
Эдвард великолепный. <i>Перевод А. Лысиковой</i>	643
Фрагменты: Ужин с прошлым. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	651
Покушение. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	653
Неакадемический экзерсис: О сущности <i>Перевод Е. Калявиной</i>	658
Национальная игра. <i>Перевод Е. Калявиной</i>	663

Во И.

В 61 Любовь среди руин : Полное собрание рассказов / Ивлин Во ; пер. с англ. В. Гольшера, Л. Житковой, Е. Калявиной, и др. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. — 672 с. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-20488-1

Ивлин Во (1903–1966) — выдающийся британский писатель, биограф и журналист, один из самых тонких английских стилистов, а также признанный мастер черного юмора и убийственно едкой сатиры (нередко пронизанной скрытым лиризмом, за которым угадывается ностальгическое чувство и автобиографичность сюжета); создатель гротескно-смешных фантазий, где причудливо преломляются жизненный уклад и идеологические парадоксы уходящей в прошлое Британской империи. Среди романов Ивлина Во такие известные произведения, как «Пригоршня праха», «Сенсация», «Возвращение в Брайдсхед», «Незабвенная» и др. Кроме того, творческое наследие писателя включает несколько сборников рассказов; они были написаны в разные годы жизни и в миниатюрной форме соединили элементы, которые составили автору репутацию величайшего прозаика XX века. По отзывам критиков, рассказы Ивлина Во — это своего рода квинтэссенция стиля, «наброски и фальстарты к более длинным произведениям», а также убедительное свидетельство того, что один из самых почитаемых и любимых английских романистов был еще и непревзойденным мастером малой формы.

В настоящем издании представлено полное собрание рассказов Ивли-на Во, большая часть которых на русском языке публикуется впервые.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ИВЛИН ВО

ЛЮБОВЬ СРЕДИ РУИН
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РАССКАЗОВ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Редактор Ирина Стефанович
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Наталья Витько, Валерий Камендо

Подписано в печать 30.08.2022. Формат издания 60 × 90 1/16.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 42.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILN-29355-01-R

**ПО ВОПРОСАМ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:**

————— **В М О С К В Е** —————

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

————— **В С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г Е** —————

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/